

УДК 159.923+159.922+316.77

EDN XRFWLH

<https://www.doi.org/10.33910/2686-9527-2022-4-4-394-407>

Научная статья

Субъективное благополучие как фактор интернет-предпочтений юношей и девушек студенческого возраста

А. Ю. Маленова^{✉1}, Ю. В. Потапова¹

¹ Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского, 644077, Россия, г. Омск, пр. Мира, д. 55 А

Сведения об авторах

Маленова Арина Юрьевна, SPIN-код: 8179-3954, Scopus AuthorID: [57224741278](https://orcid.org/57224741278), ResearcherID: [AAH-7974-2021](https://orcid.org/AAH-7974-2021), ORCID: [0000-0001-5778-0739](https://orcid.org/0000-0001-5778-0739), e-mail: malyonova@mail.ru

Потапова Юлия Викторовна, SPIN-код: 5026-5940, ResearcherID: [AAV-6832-2022](https://orcid.org/AAV-6832-2022), ORCID: [0000-0002-1226-8982](https://orcid.org/0000-0002-1226-8982), e-mail: kardova.jv@gmail.com

Для цитирования: Маленова, А. Ю., Потапова, Ю. В. (2022) Субъективное благополучие как фактор интернет-предпочтений юношей и девушек студенческого возраста. *Психология человека в образовании*, т. 4, № 4, с. 394–407. <https://www.doi.org/10.33910/2686-9527-2022-4-4-394-407> EDN XRFWLH

Получена 21 апреля 2022; прошла рецензирование 15 мая 2022; принята 3 июня 2022.

Финансирование: Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 22-28-20375.

Права: © А. Ю. Маленова, Ю. В. Потапова (2022). Опубликовано Российским государственным педагогическим университетом им. А. И. Герцена. Открытый доступ на условиях лицензии [CC BY-NC 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/).

Аннотация

Введение. Перемещение важных сфер жизни в онлайн-пространство усиливает необходимость анализа новых ресурсов для участников «цифровой» социализации. Одним из них выступает мониторинг и контроль самочувствия молодежи, ее субъективного благополучия через поиск и оценку конкретных количественных и качественных сетевых индикаторов. К последним авторы относят интернет-предпочтения молодежи.

Материалы и методы. Объект исследования — субъективное благополучие учащейся молодежи, предмет — интернет-предпочтения студентов с разным уровнем субъективного благополучия. Цель исследования: установление влияния компонентов субъективного благополучия (эмоциональный, экзистенциально-деятельностный, гедонистический, социально-нормативный и личностный) на предпочтение конкретных сетевых ресурсов и тематики интернет-контента студентами с учетом их гендерных особенностей. Выборка: 228 студентов разных специальностей высших учебных заведений г. Омска (117 девушек и 111 юношей, средний возраст — 18,79 лет). Методы: анкетирование, тестирование (методика диагностики субъективного благополучия личности Р. М. Шамионова, Т. В. Бесковой), качественный и количественный анализ (первичные описательные статистики, критерии значимости различий, дисперсионный анализ).

Результаты исследования. В большей степени на выбор молодежью конкретных интернет-ресурсов оказывает влияние уровень эмоционального, экзистенциального и гедонистического благополучия. Обнаружены значимые связи благополучия и предпочитаемой тематики: показатели эмоционального благополучия определяют частоту обращения к бытовому контенту, экзистенциального — к религиозному и спортивному, социально-нормативного — к политическому, игровому и спортивному, эго-благополучия — к юмористическому, спортивному контенту, а также связанному со стилем жизни и компьютерными играми. Выявлены гендерные различия и сходства в интернет-предпочтениях студентов. Девушки более тяготеют к использованию сети TikTok, предпочитая эстетическую, психологическую, бытовую, развлекательную тематику. Юноши предпочитают канал YouTube, а также познавательный, новостной, политический, технический, спортивный и игровой контент. Частота обращения к сети «ВКонтакте» не зависит от пола пользователя, как и интерес к юмористическому, учебному, художественному, кинематографическому, социальному и религиозному видам контента.

Заключение. Подтверждено предположение, что уровень субъективного благополучия определяет частоту обращения юношей и девушек к контенту определенной тематики и конкретным интернет-ресурсам, выступая их детерминантом.

Ключевые слова: сетевая коммуникация, интернет, контент, социальные сети, субъективное благополучие, студенты, молодежь, гендерные особенности

Research article

Subjective well-being as a factor of internet preferences of young women and men of student age

A. Yu. Malenova^{✉1}, Yu. V. Potapova¹

¹ Dostoevsky Omsk State University, 55-A Mira Ave., Omsk 644077, Russia

Authors

Arina Yu. Malenova, SPIN: 8179-3954, Scopus AuthorID: 57224741278, ResearcherID: AAH-7974-2021, ORCID: 0000-0001-5778-0739, e-mail: malyonova@mail.ru

Yulia V. Potapova, SPIN: 5026-5940, ResearcherID: AAB-6832-2022, ORCID: 0000-0002-1226-8982, e-mail: kardova.jv@gmail.com

For citation: Malenova, A. Yu., Potapova, Yu. V. (2022) Subjective well-being as a factor of internet preferences of young women and men of student age. *Psychology in Education*, vol. 4, no. 4, pp. 394–407. <https://www.doi.org/10.33910/2686-9527-2022-4-4-394-407> EDN XREWLH

Received 21 April 2022; reviewed 15 May 2022; accepted 3 June 2022.

Funding: The study was supported by a grant from the Russian Science Foundation (RSF) No. 22-28-20375.

Copyright: © A. Yu. Malenova, Yu. V. Potapova (2022). Published by Herzen State Pedagogical University of Russia. Open access under [CC BY-NC License 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/).

Abstract

Introduction. Monitoring and control of the subjective well-being of young people can be carried out through the search and evaluation of specific quantitative and qualitative network indicators.

Materials and Methods. The object of the study is the subjective well-being of young students, while the subject is the internet preferences of students with different levels of subjective well-being. The purpose: to establish the influence of the components of subjective well-being on the preference for specific internet resources and topics of internet content by students, taking into account their gender. The sample: 228 students from Omsk (117 females and 111 males, average age 18.79 years). Methods: questioning, testing (the method “Diagnosis of subjective well-being of a person” by R. M. Shamionov and T. V. Beskova), criteria for the significance of differences and analysis of variance.

Results. The choice of specific internet resources is influenced by the level of emotional, existential and hedonistic well-being of young people. Significant relationships were found between well-being and topics preferred by young people. Specifically, indicators of emotional well-being determine the frequency of access to domestic and household content; existential, to religious and sports content; social and normative, to political, gaming and sports content; ego well-being, to humorous and sports content, as well as content related to lifestyle and computer games. Females are more inclined to use TikTok and prefer aesthetic, psychological, domestic/household and entertainment topics. Males prefer YouTube and content related to education, news, politics, technology, sports and games. The frequency of access to VKontakte does not depend on the gender of the user, nor does the interest in humorous, educational, artistic, cinematic, social and religious types of content.

Conclusions. The results confirm the assumption that the level of subjective well-being determines the frequency of access by males and females to specific internet resources and internet content of a certain topic.

Keywords: internet communication, internet, content, social networks, subjective well-being, students, youth, gender characteristics

Введение

В современном образовательном пространстве роль воспитательной работы обоснованно возрастает с каждым годом, причем в поле ее воздействия теперь включаются обучающиеся не только средних, но и высших профессиональных учебных заведений. Это вызвано как общей инфантилизацией молодежи, сдвигом возрастных границ формирования психологической зрелости, так и серьезностью возможных

последствий необдуманного поведения и их оценкой в русле моральных и правовых норм. Взросление в современном обществе остается гетерохронным: молодежь, позже прежних поколений обретающая личностную зрелость, демонстрирует ускоренную «цифровую социализацию», базирующуюся на ценностях самоутверждения, уверенности в себе и самопрезентации.

Существенным фактором повышения значимости виртуального общения в образовании

стал период перехода к дистанционному обучению из-за пандемии COVID-19, который особенно тяжело давался учащимся, склонным к тревоге и депрессии, не удовлетворенным новым форматом педагогического взаимодействия (Соколовская 2020). Среда формирует новые условия, в которых избежать плотной включенности в процесс сетевого взаимодействия почти невозможно из-за вынужденной зависимости от дистанционных форм обучения. Неформальные отношения молодежи также часто строятся в цифровой среде, подменяя реальную межличностную коммуникацию опосредованным контактом. Тенденция постепенного перемещения важных сфер жизни в онлайн-пространство необратима, ее нельзя недооценивать, что определяет необходимость участия значимых взрослых в «цифровой» социализации, которое становится возможным лишь при овладении ими инструментами ее осуществления: освоении сетевого языка для воздействия на формирующуюся личность, мониторинге и контроле самочувствия молодежи, ее субъективного благополучия.

Теоретический обзор современного состояния проблемы

Сетевая коммуникация, осуществляясь через призму смешения офлайн/онлайн реальности, с каждым годом становится все более распространенной и интенсивной формой общения молодежи, в том числе близкого (Солдатова, Теславская 2018) и признается важным фактором социального развития (Гребенникова, Аянян, Юрченко, Полева 2020). Ранее онлайн-общение было дополнением к непосредственному, а сейчас происходит их конвергенция: многие респонденты-подростки затрудняются отделить реальную сферу от виртуальной (Поливанова, Королева 2016). Связь этих сторон реальности прослеживается в «цифровых следах», запечатлевающих и фиксирующих процессы коммуникации индивидов и групп. Такой способ объективации потребностей личности способствует ее идентификации, а также позволяет обнаружить признаки неблагополучия. Б. М. Лихтенштейн отмечает, что интернет не только дает возможности для поиска информации, поддержания социальных связей, но и выступает серьезной угрозой трансформации ценностных ориентаций молодежи и утраты значимых реальных отношений (Лихтенштейн 2007). Глобальными следствиями этого является аномия, снижение авторитета взрослого, повышение склонности к девиантному поведению (Тихо-

миров 2019), риск для физического и социального здоровья молодежи (Gafiatulina, Rachira, Vorobyev at al. 2018). Однако интернет-зависимость не является первичной проблемой, а проявляется чаще у молодых людей, изначально демонстрирующих признаки неблагополучия (Лихтенштейн 2007). Нельзя игнорировать и меру включенности в онлайн-коммуникацию, а также реалистичность ее оценки самими пользователями (Воробьева, Кружкова 2017).

Особый интерес представляют исследования, направленные на поиск «цифровых следов» благополучия и неблагополучия молодежи с целью обнаружения его конкретных индикаторов. Благополучие как субъективное переживание проявляется в сетевой коммуникации и самопрезентации, включая в себя нормативный (общественно приемлемый) и «личный» (основанный на собственных критериях) компоненты, предикторами которых выступают число подписчиков и друзей, актуальных фотоальбомов (Горелова, Иноземцев 2020). В проекте «World well-being project» были определены лексические характеристики, которые могут рассматриваться в качестве маркеров эмоциональной, социальной, гражданской, профессиональной вовлеченности как компонентов благополучия (Diener, Emmons, Larsen, Griffin 1985; Schwartz, Sap, Kern et al. 2016).

Часто анализ проблемы идет «от обратного», через изучение неблагополучных групп. В работе М. Де Чоудхури с соавторами по постам в Twitter за год построена прогностическая модель депрессии, признаками которой являются снижение активности в социальной сети, негативная тональность сообщений, возросшая религиозность (De Choudhury, Counts, Horvitz 2013). Д. Бейкер и Г. П. Алгорта доказали, что патологическое погружение в социальные сети также может быть симптомом депрессии, а маркером служит добавление «в друзья» своих бывших партнеров, малознакомых в реальности людей (Baker, Algorta 2016). Анализ 1268 страниц пользователей сети «ВКонтакте» 16–72 лет с делением на подгруппы с разным уровнем депрессии позволил предположить ее наличие у пользователя по степени заполненности профиля, количеству друзей, интересных страниц, групп, указанных вузов, школ, числу «лайков» на постах пользователя, аудиозаписей, времени бессистемного интернет-серфинга, общей коммуникативной активности в социальной сети (Кисельникова, Станкевич, Данина и др. 2020). С. В. Малахаева и Р. С. Потапов в результате личностной диагностики и шкали-

рования текстовых, визуальных и аудиальных элементов страницы пользователей социальной сети «ВКонтакте» установили связь аутоагрессии с наличием тематики насилия, депрессии и аутоагрессии, а у склонных к девиантному поведению к уже названным добавилась тема изоляции (Малахаева, Потапов 2018).

Усиление у пользователя внутренней изоляции приводит к более редким оценкам контента друзей, сужению круга социальных интеракций. Зависимость от общения, восприятие одиночества как проблемы и дисфория от него способствуют сокращению числа публикаций, посвященных выражению негативных эмоций (как табуированных в обществе), и приводят к увеличению числа репостов, сопровождаемых комментариями пользователя. Одиночество, проблематизируемое личностью, стимулирует активнее делиться контентом в социальной сети. Негативное восприятие одиночества усиливает просмотр новостных и тематических сообществ, репосты без собственных комментариев (Орестова, Ткаченко, Соколова 2020). Основной причиной одиночества в сети считается дегуманизация межличностных отношений, основанная на превалировании индивидуалистических ценностей и возрастании конкуренции, провоцирующей отчужденность и равнодушие (Филиндаш 2015).

Исследование суицидального контента показало, что в 2013 году социальная сеть «ВКонтакте» была лидером по его размещению, но действия Роспотребнадзора эффективно сократили число сообществ группы риска с 12,1% до 2,2% (Демдоуми, Денисов 2013). Т. В. Брябриной, А. И. Гиберт и А. В. Штраховой были обнаружены языковые маркеры предсуицидального состояния на примерах страниц истинных (активных) и пассивных (интересующихся) суицидентов. Группы объединяет романтизация смерти, склонность к философствованию, различия обнаружены в понимании базовых категорий (жизнь, смерть, любовь, семья) (Брябрина, Гиберт, Штрахова 2016).

В целом, в исследованиях подчеркивается отрицательная связь между психологическим благополучием и интернет-зависимостью, причем особое внимание привлекают молодые люди до 25 лет, не имеющие семьи, устойчивого профессионального статуса и высокого дохода (Val, Turan 2021). Совокупность этих признаков закономерно позволяет к группе риска относить студентов, а к списку источников их неблагополучия в современных обстоятельствах жизни добавить ухудшение физического самочувствия, проблемы обучения, бытовую неустроенность,

финансовые трудности, ослабление социальных связей и чувства принадлежности, неуверенность в будущем (Lederer, Hoban, Lipson et al. 2021).

Организация и методы исследования

Целью исследования выступает установление влияния уровня субъективного благополучия девушек и юношей студенческого возраста на частоту обращения к контенту определенной тематики и конкретным интернет-ресурсам. Фокус внимания авторов направлен при этом на предпочитаемые интернет-ресурсы, под которыми понимается интернет-контент самой привлекательной для молодежи тематики и конкретные сайты, видеохостинги, социальные сети, которые вызывают наибольший интерес, и соответственно, являются самыми часто посещаемыми.

Для изучения представлений о предпочитаемых интернет-ресурсах был проведен предварительный этап исследования, в котором приняли участие 854 участника подросткового и юношеского возраста. В итоге был получен список конкретных сообществ, аккаунтов и каналов, на которые подписаны молодые люди, и сформировано представление об интересующих молодых людей темах контента. На основе него была составлена анкета для основного этапа исследования, выборка которого включала 228 студентов разных специальностей высших учебных заведений г. Омска (117 девушек и 111 юношей, ср. возраст — 18,79 лет).

Методы сбора данных: анкетирование (определение интернет-предпочтений через оценку частоты обращения по шкале от 0 до 3 (где 0 — «никогда», 1 — «редко», 2 — «часто» и 3 — «всегда») и тестирование (изучение уровня и структуры субъективного благополучия студентов). Последнее реализовано с помощью опросника субъективного благополучия личности Р. М. Шамионова и Т. В. Бесковой, включающего оценку пяти компонентов: эмоционального (переживание позитивных состояний), экзистенциально-деятельностного (событийно-смысловая наполненность жизни), гедонистического (удовлетворение базовых потребностей), социально-нормативного (соответствие жизни субъекта нравственным ценностям), эго-благополучия (удовлетворенность собой, внутренняя самосогласованность) (Шамионов, Бескова 2018). Так как шкалы методики включают в себя разное число вопросов, данные были переведены в Т-баллы. Для обработки данных использованы первичные описательные статистики, U-критерий значимости различий Манна — Уитни, однофакторный дисперсионный анализ.

Результаты и их обсуждение

Анкетирование показало, что наиболее привлекательны для молодежи два вида контента: развлекательный (юмор, фильмы и сериалы) и познавательный (связанный с ведущей в студенческом возрасте учебно-профессио-

нальной деятельностью, и выходящий за ее пределы). При этом девушки большее предпочтение отдают темам, связанным с эстетикой, психологией, бытом и стилем жизни, а юноши — с познанием, техникой и компьютерными играми, спортом (табл. 1).

Табл. 1. Интернет-контент, предпочитаемый студенческой молодежью (баллы)

Тематика	Юноши	Девушки	U	p
Юмористический контент (мемы, смешные истории, комиксы)	2,06	1,97	6029,50	0,30
Фильмы, сериалы, мультфильмы (сами фильмы и сериалы, мнения о них, анонсы)	1,96	1,97	6413,50	0,86
Учебный контент (информация для подготовки к занятиям, экзаменам)	1,86	2,00	5764,50	0,11
Познавательный контент (интересные факты, открытия)	2,01	1,75	5266,50	0,01
Эстетический (красота природы, человека, города)	1,35	1,74	5112,50	0,00
Художественный (произведения искусства, обсуждение литературы, живописи, музыки, хореографии)	1,44	1,63	5851,50	0,17
Группы реально существующих организаций (ваша школа, колледж, университет, молодежные клубы, спортивные организации, летние лагеря)	1,40	1,66	5500,50	0,04
Новости (своего города, страны, международные)	1,56	1,38	5564,50	0,04
Психология (природа психики, рекомендации психологов)	1,11	1,50	4892,00	0,00
Бытовой (лайфхаки, рецепты, благоустройство)	0,93	1,54	3981,00	0,00
Лайфстайл (жизнь блогера, его повседневные занятия)	0,68	1,45	3621,50	0,00
Социальная жизнь (общественные движения и организации, активность в сфере экологии)	0,93	0,99	6238,00	0,59
Техника (компьютеры, смартфоны)	1,23	0,82	4606,00	0,00
Шоу-бизнес (информация о звездах эстрады, кино, интернет-знаменитостях)	0,78	0,97	5395,50	0,02
Политика (информация о политиках, их взглядах, событиях)	1,17	0,74	4628,00	0,00
Компьютерные игры (обзоры, летсплей, стримы)	1,45	0,71	3654,00	0,00
Спорт (информация о спортсменах, соревнованиях)	1,25	0,68	4447,50	0,00
Мировые религии (учения, деятельность, события)	0,51	0,37	5816,50	0,10
Нетрадиционные религиозные объединения (учения, деятельность, события)	0,34	0,32	6400,50	0,81

Table 1. Internet content preferred by student youth (points)

Topic	Males	Females	U	p
Humorous content (memes, funny stories, comics)	2.06	1.97	6029.50	0.30
Movies, series, cartoons (films and series themselves, reviews on them, trailers)	1.96	1.97	6413.50	0.86
Study content (information for preparing for classes and examinations)	1.86	2.00	5764.50	0.11
Educational content (interesting facts, discoveries)	2.01	1.75	5266.50	0.01
Aesthetic content (the beauty of nature, man or city)	1.35	1.74	5112.50	0.00
Artistic content (works of art, discussions of literature, painting, music and choreography)	1.44	1.63	5851.50	0.17
Groups of real organizations (one's school, vocational school or university; youth clubs, sports organizations, summer camps)	1.40	1.66	5500.50	0.04
News (one's city or country, international news)	1.56	1.38	5564.50	0.04
Psychology (the nature of the psyche, the recommendations of psychologists)	1.11	1.50	4892.00	0.00
Domestic and household content (life hacks, recipes, landscaping)	0.93	1.54	3981.00	0.00
Lifestyle (life of a blogger, his/her daily activities)	0.68	1.45	3621.50	0.00
Social life (social movements and organizations, activity in the field of ecology)	0.93	0.99	6238.00	0.59
Technology (computers, smartphones)	1.23	0.82	4606.00	0.00
Show business (information about pop stars, movies, internet celebrities)	0.78	0.97	5395.50	0.02
Politics (information about politicians and their views, events)	1.17	0.74	4628.00	0.00
Computer games (reviews, letsplay, streams)	1.45	0.71	3654.00	0.00
Sports (information about athletes, competitions)	1.25	0.68	4447.50	0.00
World religions (teachings, activities, events)	0.51	0.37	5816.50	0.10
Non-traditional religious associations (teachings, activities, events)	0.34	0.32	6400.50	0.81

Самые популярные ресурсы — видеохостинг YouTube (актуальнее для юношей) и социальные сети «ВКонтакте», TikTok. Последняя, а также Pinterest больше привлекают девушек, тогда как популярность «ВКонтакте» не зависит от пола, как и Telegram, что имеет особое значение в новых обстоятельствах сетевой коммуникации (табл. 2). Реже используется мессенджер Discord, вероятно, из-за его узкой специализированности.

Студенты дополнили данный перечень поисковыми системами Google (6,1%), Яндекс (3%), сайтом Twitch (3,5%) и мессенджером WhatsApp (по 2,6%). Наши данные согласуются с результатами, полученными в исследовании О. В. Гребенниковой с коллегами: они также отметили популярность сетей «ВКонтакте» и TikTok, YouTube, поисковых систем Google, Яндекс и мессенджеров WhatsApp, Viber и Telegram (Гребенникова, Аянян, Юрченко, Полева 2020).

Анализ предпочитаемых респондентами сообществ сети «ВКонтакте», показал большой массив редко повторяющихся ответов, потому они были сгруппированы по смыслу в четыре блока:

- Группы вузов, в которых учатся респонденты (большинство совпадений — 14,9%). К примеру, сообщества «Типичный ОмГУ», «Услышано ОмГМУ». Сюда же были отнесены сообщества, связанные с профессиональными интересами студентов:

посвященные медицине («Медвуза — школа медицины», «Безумный медик»), юриспруденции («Студент-юрист», «Следственный комитет»), программированию («Убежище программиста»), творчеству («Художник, садись и рисуй», «Хореограф на миллион»). В них посты с полезной для учебы информацией сочетаются с развлекательным контентом, профессиональным юмором. Интерес к этим группам говорит о формировании профессиональной идентичности, росте деловой направленности активности в соцсети «ВКонтакте».

- Группы региональных новостей («МЛБЛ Омск», «Омск Live»). Их упомянули в 4,3% случаев. Стремление узнать о событиях в своем городе отражает значимость мезофакторов социализации, формирующих миграционные установки молодежи, потому трудно переоценить грамотную работу региональных СМИ по формированию привлекательного образа родного города.
- Развлекательные сообщества: юмористические (15,7%: «Рифмы и панчи», «Добрые мемы»), и эстетические визуальные сообщества (6,5%: «Красота народов мира», «Эстетика»).

Табл. 2. Интернет-ресурсы, предпочитаемые студенческой молодежью (баллы)

Интернет-ресурс	Юноши	Девушки	U	p
ВКонтакте	2,12	2,07	6299,50	0,67
YouTube	2,30	2,05	5465,50	0,03
TikTok	1,09	1,74	4361,50	0,00
Telegram	1,36	1,43	6276,00	0,65
Pinterest	0,39	1,20	3721,00	0,00
Discord	0,56	0,28	5615,00	0,03

Table 2. Internet resources preferred by student youth (points)

Internet resources	Males	Females	U	p
VK	2.12	2.07	6299.50	0.67
YouTube	2.30	2.05	5465.50	0.03
TikTok	1.09	1.74	4361.50	0.00
Telegram	1.36	1.43	6276.00	0.65
Pinterest	0.39	1.20	3721.00	0.00
Discord	0.56	0.28	5615.00	0.03

- Психологические интернет-ресурсы (3,07%), популярные как в среде будущих психологов, так и у студентов иных специальностей. Интерес к ним обусловлен возрастными особенностями, актуализирующими тему межличностных отношений и самопознания.

Дисперсионный анализ показал, что частота использования социальной сети TikTok оказалась зависимой от наибольшего числа параметров субъективного благополучия. Ее определяют эмоциональное ($F_{\text{эмп.}} = 3,17, p \leq 0,04$), экзистенциальное ($F_{\text{эмп.}} = 3,48, p \leq 0,03$), социально-нормативное ($F_{\text{эмп.}} = 4,15, p \leq 0,02$) и эго-благополучие ($F_{\text{эмп.}} = 3,39, p \leq 0,02$), причем чем они выше, тем реже молодой человек обращается к просмотру роликов TikTok. С сетью «ВКонтакте» все обстоит иначе: уровень экзистенциального ($F_{\text{эмп.}} = 4,59, p \leq 0,01$) и гедонистического ($F_{\text{эмп.}} = 4,23, p \leq 0,02$) благополучия прямо пропорционален частоте обращения к ней. Возможно, подобный результат связан с тем, что социальная сеть TikTok воспринимается исключительно как источник развлекательного и бесполезного для развития личности контента, часто сменяющие друг друга не насыщенные смыслом видеоролики привлекают непроизвольное внимание, но лишь тратят время молодых людей, которые могут быть вовлечены в серьезную учебно-профессиональную деятельность и используют интернет в данном случае для прокрастинации. Проведение времени в таких социальных сетях приносит чувство вины, ведь свои ресурсы можно было направить в более продуктивное русло. Потому молодые люди, занятые активной деятельностью, реализующие в ней свой потенциал, испытывающие вследствие этого позитивные эмоции, редко обращаются к такого рода ресурсам, возможно, предпочитая использовать иные социальные сети, которые помимо развлечений, дадут им возможность обучаться, выстраивать деловые взаимоотношения, искать разнообразные виды офлайн-активности. Несмотря на то, что социальная сеть «ВКонтакте» на данный момент не вполне утратила своих развлекательных функций, она стала также площадкой для позиционирования различных организаций, в том числе и образовательных, делового общения, установления «полезных» контактов. Потому молодежь, в целом удовлетворенная своей жизнью, обращается к ней, чтобы читать новости, писать о своей активности, оперативно получить информацию о мероприятиях, проводимых в их учебном заведении или родном городе.

Иные популярные интернет-ресурсы оказались зависимы лишь от одного из параметров субъективного благополучия — эмоционального. Чем оно выше, тем чаще студенты обращаются к социальной сети Pinterest ($F_{\text{эмп.}} = 3,08, p \leq 0,05$) и реже пользуются сервисом Discord ($F_{\text{эмп.}} = 9,76, p \leq 0,00$).

Молодежь с неудовлетворенными базовыми потребностями в безопасности реже пользуется видеохостингом YouTube ($F_{\text{эмп.}} = 3,57, p \leq 0,03$). Возможно, это происходит из-за недостаточно комфортных условий жизни (отсутствие высокоскоростного интернета) или дефицита времени, которое уже занято жизненно важными вещами, например, зарабатыванием денег.

Что касается тематических предпочтений, то было обнаружено достаточное число их связей с уровнем субъективного благополучия (всех его компонентов, за исключением гедонистического) (табл. 3).

Так, молодежь, которая редко переживает положительные эмоции, в среднем реже интересуется темой благоустройства дома, кулинарии ($F_{\text{эмп.}} = 3,71, p \leq 0,03$). Возможно, недостаточный интерес к бытовому контенту проявляют живущие совместно с родителями, берущими на себя основную нагрузку по организации быта. Напротив, проживающие отдельно учатся организовывать свой быт, и этот контент им может давать ощущение независимости и «взрослости». Возможно, эмоциональное благополучие тех, кто чаще интересуется бытовым контентом, связано с более благоприятным социально-психологическим климатом дома, вне зависимости от того, живут ли молодые люди с родителями или уже отделились от них. Приятные бытовые хлопоты могут усиливать положительные эмоции, мотивируя на созидательную активность в поиске средств для заботы о своем доме, близких.

Молодежь с высоким уровнем экзистенциального благополучия чаще обращается к религиозным темам вне зависимости от того, связаны ли они с мировыми религиями ($F_{\text{эмп.}} = 5,89, p \leq 0,00$) или нетрадиционными учениями ($F_{\text{эмп.}} = 7,61, p \leq 0,00$). Возможно, это дает им ощущение присутствия смысла в жизни, ее наполненности. У девушек высокий уровень гедонистического благополучия связан с интересом к мировым религиям ($F_{\text{эмп.}} = 4,063, p \leq 0,05$). У юношей же интерес как к мировым, так и к нетрадиционным религиозным течениям связан с экзистенциальным благополучием ($F_{\text{эмп.}} = 5,18, p \leq 0,01$ для мировых и $F_{\text{эмп.}} = 5,123, p \leq 0,01$ для нетрадиционных течений). Вероятно, девушек начинают интересовать вопросы веры, когда удовлетворены их низшие, виталь-

Табл. 3. Влияние уровня субъективного благополучия студентов на предпочитаемый ими интернет-контент

Тематика	Уровень благополучия			Статистики	
	Низкий	Средний	Высокий	F	p
Эмоциональное благополучие					
Бытовой контент	0,86	1,31	1,31	3,71	0,03
Экзистенциальное благополучие					
Нетрадиционные религиозные объединения	0,15	0,31	0,54	3,48	0,03
Мировые религии	0,11	0,43	0,70	5,89	0,00
Спорт	0,41	0,96	1,32	7,61	0,00
Эго-благополучие					
Юмористический контент	2,34	1,97	1,93	4,31	0,02
Компьютерные игры	1,48	0,97	1,14	3,50	0,03
Спорт	0,69	0,93	1,24	3,07	0,05
Лайфстайл	1,21	1,21	0,50	9,36	0,00
Социально-нормативное благополучие					
Компьютерные игры	1,67	1,00	0,86	6,98	0,00
Спорт	0,73	0,91	1,46	5,13	0,01
Политика	1,37	0,90	0,82	5,10	0,01

Table 3. The influence of the level of subjective well-being of students on their preferred internet content

Topic	Level of well-being			Statistics	
	Low	Medium	High	F	p
Emotional well-being					
Domestic and household content	0.86	1.31	1.31	3.71	0.03
Existential well-being					
Non-traditional religious associations	0.15	0.31	0.54	3.48	0.03
World religions	0.11	0.43	0.70	5.89	0.00
Sports	0.41	0.96	1.32	7.61	0.00
Ego well-being					
Humorous content	2.34	1.97	1.93	4.31	0.02
Computer games	1.48	0.97	1.14	3.50	0.03
Sports	0.69	0.93	1.24	3.07	0.05
Lifestyle	1.21	1.21	0.50	9.36	0.00
Socio-normative well-being					
Computer games	1.67	1.00	0.86	6.98	0.00
Sports	0.73	0.91	1.46	5.13	0.01
Politics	1.37	0.90	0.82	5.10	0.01

ные потребности, юноши же связывают религию в большей степени с духовным ростом и способны обращаться к вере для того, чтобы продвинуться в своем личностном развитии.

Помимо духовности, экзистенциальное благополучие направляет внимание пользователей

и на физическую составляющую здоровья, проявляясь в интересе к спортивному контенту (в основном это характерно для мужской половины выборки: $F_{эмт.} = 8,067$, $p \leq 0,01$). Вероятно, это характерно для студентов, увлеченных спортивной деятельностью или эмоционально

поддерживающих ее, например, в роли болельщиков, части сообщества с определенной субкультурой. Спортивной тематикой особенно интересуются молодые мужчины с высокими показателями эмоционального ($F_{эмп.} = 4,001$, $p \leq 0,05$) и социально-нормативного благополучия ($F_{эмп.} = 3,127$, $p \leq 0,05$). Это может означать, что для юношей спорт выступает залогом хорошего настроения и получения одобрения от окружающих. Общей для обоих полов тенденцией является связь интереса к тематике спорта с эго-благополучием ($F_{эмп.} = 3,07$, $p \leq 0,05$). В этом случае к мотивам может присоединяться ощущение уверенности в себе через внешность, физические данные, любовь к своему телу.

Студенты с выраженным эго-благополучием реже интересуются жизнью интернет-знаменитостей в лайфстайл-блогах ($F_{эмп.} = 9,36$, $p \leq 0,00$), возможно, потому что их собственная жизнь представляется им чем-то более увлекательным, чем наблюдение за чужим бытом. Особенно эта тенденция характерна для юношей с высоким эмоциональным благополучием ($F_{эмп.} = 4,139$, $p \leq 0,05$).

Молодые люди с низким благополучием реже интересуются спортом, зато чаще обращаются к юмористическому контенту ($F_{эмп.} = 4,31$, $p \leq 0,02$), информации о компьютерных играх ($F_{эмп.} = 3,50$, $p \leq 0,03$) и лайфстайл-блогам. Отчетливее всего интерес к юмору в интернете проявляется у юношей с низким социально-нормативным ($F_{эмп.} = 4,55$, $p \leq 0,05$) и эго-благополучием ($F_{эмп.} = 6,24$, $p \leq 0,01$). Возможно, с помощью юмора, самоиронии они компенсируют восприятие самих себя как «неидеальных», не подходящих под позитивные оценки со стороны общества. Подобная же картина наблюдается и для влияния эго- ($F_{эмп.} = 4,72$, $p \leq 0,01$) и социально-нормативного благополучия ($F_{эмп.} = 11,43$, $p \leq 0,001$) на интерес молодых мужчин к компьютерным играм. Возможно, таким образом реализуется стратегия эскапизма: уход в виртуальность и создание компьютерного персонажа, успехи которого экстраполируются на личность юноши и повышают его самооценку.

Еще одной темой, являющейся своего рода маркером низкого благополучия молодого человека, является интерес к политике. У девушек он связан со снижением гедонистического ($F_{эмп.} = 3,23$, $p \leq 0,05$), а юношей — социально-нормативного ($F_{эмп.} = 5,52$, $p \leq 0,01$) и гедонистического ($F_{эмп.} = 4,40$, $p \leq 0,05$) типов благополучия. Таким образом, политический контент увлекает в основном молодежь, для которой собственная жизнь представляется несоответствующей

интериоризованным социальным нормам и нравственным ценностям, а также тех, кто не чувствует полного удовлетворения базовых потребностей в безопасности. Попытка «борьбы с системой» дает таким молодым людям чувство причастности к чему-то важному, обеспечивая смысловую наполненность их жизни. Безусловно, интерес к политике, тем более во времена политической апатии и абсентеизма молодежи, нельзя считать негативным явлением, но не подкрепляемый реальными конструктивными действиями и поступками, он может вылиться лишь в диффузную, разлитую неудовлетворенность жизнью без представления о возможности самостоятельно влиять на ситуацию, начиная хотя бы с уровня местного самоуправления. Потому просвещение в политической сфере, направление энергии интересующихся молодых людей в конструктивное русло позволило бы им, вероятно, повысить уровень субъективного благополучия, подключить интернальность и ответственный подход к решению общественных задач.

Выводы

В иерархии предпочитаемого студентами контента, независимо от их пола, лидируют его развлекательный (юмор, фильмы, сериалы и пр.) и учебный (информация для подготовки к занятиям, аттестации) виды. Замыкает тройку лидеров познавательный контент, в большей степени предпочитаемый юношами. Довольно высокий статус имеет контент, связанный с деятельностью групп реально существующих социально признаваемых организаций (более выражен интерес у девушек), а также новостной контент, предпочитаемый юношами. Также можно отметить концентрацию интересов юношей вокруг спортивного, игрового (компьютерные игры), технического контента, а девушек — в пространстве эстетического, художественного, психологического, бытового, связанного со стилем жизни контента.

Популярными среди студенческой молодежи интернет-ресурсами являются видеохостинг YouTube (более привлекательно для юношей) и социальные сети «ВКонтакте» (независимо от пола). С учетом гендерных особенностей можно предположить, что изменение политики в сфере сетевого общения усилит позиции российской сети «ВКонтакте», однако вынужденное замещающее обращение к ней потребует преодоления негативных реакций, прежде всего со стороны женской аудитории.

Проведенное исследование позволило установить влияние уровня субъективного благополучия студентов на их интернет-предпочтения, в том числе с учетом гендерных особенностей. В целом, с высокими показателями благополучия связано обращение студентов к спортивному и бытовому контенту, с низкими — интерес к жизни интернет-звезд, компьютерным играм, юмористическому и политическому контенту. Эти данные потенциально могут помочь определить локализацию сообществ молодых людей «группы риска». Учитывая гибкость психики и поведения личности в студенческом возрасте, а также эмоциональную составляющую благополучия, полагаем, что в данном случае есть вероятность и детерминизма по принципу «обратной связи», когда следствие воздействует на вызвавшую его причину. В связи с этим допускаем, что через управление содержанием предпочитаемого тематического контента, включением в него необходимых социальных ориентиров, при использовании конкретных сетевых ресурсов можно выйти на механизмы влияния на субъективное благополучие пользователей конкретных половозрастных групп. Особое внимание следует уделить социальной сети «ВКонтакте», а также видеохостингу YouTube, пользующимися наибольшей популярностью в студенческой среде, для более интенсивного продвижения учебного и познавательного контента с элементами развлекательного. Отдельная работа должна осуществляться с политическим контентом, поскольку интерес к нему преимущественно проявляет молодежь мужского пола с низкими показателями субъективного благополучия. Важно это делать аккуратно, поскольку управляемое заполнение контента может снизить его привлекательность для пользователей, ресурс перестанет быть «предпочитаемым» и будет заменен другими, выбор которых велик. Однако гипотеза об «обратной связи» требует дальнейшей эмпирической проверки, тогда как ближайшие исследовательские и прикладные перспективы должны быть направлены на изучение причин, приводящих пользователей к неблагополучию, и принятию мер по их устранению.

Литература

- Брябрина, Т. В., Гиберт, А. И., Штрахова, А. В. (2016) Опыт контент-анализа суицидальных высказываний в сети Интернет лиц с различным уровнем суицидальной активности. *Вестник ЮУрГУ. Серия «Психология»*, т. 9, № 3, с. 35–49. <https://www.doi.org/10.14529/psy160304>
- Воробьева, И. В., Кружкова, О. В. (2017) Социально-психологические аспекты восприимчивости молодежи к воздействиям среды Интернет. *Образование и наука*, т. 19, № 9, с. 86–102. <https://doi.org/10.17853/1994-5639-2017-9-86-102>

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии потенциального или явного конфликта интересов.

Conflict of Interest

The authors declare that there is no conflict of interest, either existing or potential.

Соответствие принципам этики

Авторы сообщают, что при проведении исследования соблюдены этические принципы, предусмотренные для исследований с участием людей и животных.

Ethics Approval

The authors declare that the study complies with all ethical principles applicable to human and animal research.

Вклад авторов

- А. Ю. Маленова: введение, теоретический обзор, организация и методы исследования.
Ю. В. Потапова: результаты и их обсуждение, выводы.

Author Contributions

- A. Yu. Malenova: introduction, theoretical review, research management, research methods.
Yu. V. Potapova: results and discussion, conclusions.

Благодарности

Выражаем благодарность д. пс. н., профессору кафедры социальной психологии СПбГУ Л. В. Куликову за помощь при планировании исследования.

Acknowledgements

We express our gratitude to L. V. Kulikov, Doctor of Sciences (Psychology), Professor of the Department of Social Psychology of SPbU, for his help in planning the study.

- Горелова, Г. Г., Иноземцев, Д. В. (2020) Анализ психологического благополучия на основании параметров поведенческой активности пользователей социальных сетей. *Ученые записки университета имени П. Ф. Лесгафта*, № 2 (180), с. 489–494. <https://doi.org/10.34835/issn.2308-1961.2020.2.p489-494>
- Гребенникова, О. В., Аянян, А. Н., Юрченко, Н. И., Полева, Н. С. (2020) Социальное и личностное развитие современной молодежи в технологическом обществе. *Вестник РГГУ. Серия «Психология. Педагогика. Образование»*, № 1, с. 151–166. <https://doi.org/10.28995/2073-6398-2020-1-151-166>
- Демдоуми, Н. Ю., Денисов, Ю. П. (2013) Социальная сеть как аспект суицидальной активности среди детей и молодежи (на основе анализа социальной сети «ВКонтакте»). *Тюменский медицинский журнал*, т. 15, № 3, с. 37–38.
- Кисельникова, Н. В., Станкевич, М. А., Данина, М. М. и др. (2020) Выявление информативных параметров поведения пользователей социальной сети ВКонтакте как признаков депрессии. *Психология. Журнал Высшей школы экономики*, т. 17, № 1, с. 73–88. <https://doi.org/10.17323/1813-8918-2020-1-73-88>
- Лихтенштейн, Б. М. (2007) Роль интернет-технологий в реализации пространственно-временного структурирования процессов социализации молодежи в российском обществе (региональный аспект). *Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика*, № 3, с. 85–91.
- Малахаева, С. К., Потапов, Р. С. (2018) Агрессивность и аутоагрессивность в сетевом тексте: контент-анализ страниц в социальной сети «ВКонтакте». *Вопросы теории и практики журналистики*, т. 7, № 4, с. 724–740. [https://doi.org/10.17150/2308-6203.2018.7\(4\).724-740](https://doi.org/10.17150/2308-6203.2018.7(4).724-740)
- Орестова, В. Р., Ткаченко, Д. П., Соколова, А. А. (2020) Переживание одиночества пользователями различных социальных сетей: возрастной контекст. *Вестник РГГУ. Серия «Психология. Педагогика. Образование»*, № 2, с. 31–53. <https://doi.org/10.28995/2073-6398-2020-2-31-53>
- Поливанова, К. Н., Королева, Д. О. (2016) Социальные сети как новая практика развития городских подростков. *Вестник Российского гуманитарного научного фонда*, № 1, с. 173–182.
- Соколовская, И. Э. (2020) Социально-психологические факторы удовлетворенности студентов в условиях цифровизации обучения в период пандемии COVID-19 и самоизоляции. *Цифровая социология*, т. 3, № 2, с. 46–54. <https://doi.org/10.26425/2658-347X-2020-2-46-54>
- Солдатова, Г. У., Теславская, О. И. (2018) Особенности межличностных отношений российских подростков в социальных сетях. *Национальный психологический журнал*, № 3 (31), с. 12–22. <https://doi.org/10.11621/npj.2018.0302>
- Тихомиров, Н. В. (2019) Информационно-коммуникационные технологии как фактор современной социализации: проблемы и вызовы. *Вестник Прикамского социального института*, № 1 (82), с. 193–196.
- Филиндаш, Е. В. (2015) Особенности информационного общества, инициирующие одиночество в среде российской молодежи. *Вестник университета*, № 8, с. 243–248.
- Шамионов, Р. М., Бескова, Т. В. (2018) Методика диагностики субъективного благополучия личности. *Психологические исследования*, т. 11, № 60, статья 8. [Электронный ресурс]. URL: <https://doi.org/10.54359/ps.v11i60.277> (дата обращения 27.09.2021).
- Baker, D. A., Algorta, G. P. (2016) The relationship between online social networking and depression: A systematic review of quantitative studies. *Cyberpsychology, Behavior, and Social Networking*, vol. 19, no. 11, pp. 638–648. <https://doi.org/10.1089/cyber.2016.0206>
- Bal, P. N., Turan, E. (2021) Examination of Internet use in terms of psychological well-being. *Educational Research and Reviews*, vol. 16, no. 7, pp. 296–309. <https://doi.org/10.5897/ERR2021.4170>
- De Choudhury, M., Counts, S., Horvitz, E. (2013) Predicting postpartum changes in emotion and behavior via social media. In: *CHI'13: Proceedings of the SIGCHI Conference on human factors in computing systems*. New York: Association for Computing Machinery Publ., pp. 3267–3276. <https://doi.org/10.1145/2470654.2466447>
- Diener, E., Emmons, R. A., Larsen, R. J., Griffin, S. (1985) The satisfaction with life scale. *Journal of Personality Assessment*, vol. 49, no. 1, pp. 71–75. https://doi.org/10.1207/s15327752jpa4901_13
- Gafiatulina, N. Kh., Rachipa, A. V., Vorobyev, G. A. et al. (2018) Socio-political changes as a socio-cultural trauma for the social health of Russian youth. *Modern Journal of Language Teaching Methods*, vol. 8, no. 5, pp. 602–609.
- Lederer, A. M., Hoban, M. T., Lipson, S. K. et al. (2021) More than inconvenienced: The unique needs of U.S. college students during the COVID-19 pandemic. *Health Education & Behavior*, vol. 48, no. 1, pp. 14–19. <https://doi.org/10.1177/1090198120969372>
- Schwartz, H. A., Sap, M., Kern, M. L. et al. (2016) Predicting individual well-being through the language of social media. In: *Biocomputing 2016: Proceedings of the Pacific Symposium on Biocomputing*. Iss. 21. [S. l.]: WSPC Publ., pp. 516–527. PMID: [26776214](https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/26776214/)

References

- Baker, D. A., Algorta, G. P. (2016) The relationship between online social networking and depression: A systematic review of quantitative studies. *Cyberpsychology, Behavior, and Social Networking*, vol. 19, no. 11, pp. 638–648. <https://doi.org/10.1089/cyber.2016.0206> (In English)

- Bal, P. N., Turan, E. (2021) Examination of Internet use in terms of psychological well-being. *Educational Research and Reviews*, vol. 16, no. 7, pp. 296–309. <https://doi.org/10.5897/ERR2021.4170> (In English)
- Bryabrina, T. V., Gibert, A. I., Shtrakhova, A. V. (2016) Opyt kontent-analiza suitsidal'nykh vyskazyvaniy v seti Internet lits s razlichnym urovnem suitsidal'noj aktivnosti [Experience content analysis of suicide comments on the Internet in persons with various degrees of suicidal activity]. *Vestnik YuUrgU. Seriya "Psikhologiya" — Bulletin of the South Ural State University. Series "Psychology"*, vol. 9, no. 3, pp. 35–49. <https://www.doi.org/10.14529/psy160304> (In Russian)
- De Choudhury, M., Counts, S., Horvitz, E. (2013) Predicting postpartum changes in emotion and behavior via social media. In: *CHI'13: Proceedings of the SIGCHI Conference on human factors in computing systems*. New York: Association for Computing Machinery Publ., pp. 3267–3276. <https://doi.org/10.1145/2470654.2466447> (In English)
- Demdoui, N. Yu., Denisov, Yu. P. (2013) Sotsial'naya set' kak aspekt suitsidal'noj aktivnosti sredi detej i molodezhi (na osnove analiza sotsial'noj seti "Vkontakte") [Social network as an aspect of suicidal activity among children and youth (based on the analysis of the social network "Vkontakte")]. *Tyumenskij meditsinskij zhurnal*, vol. 15, no. 3, pp. 37–38. (In Russian)
- Diener, E., Emmons, R. A., Larsen, R. J., Griffin, S. (1985) The satisfaction with life scale. *Journal of Personality Assessment*, vol. 49, no. 1, pp. 71–75. https://doi.org/10.1207/s15327752jpa4901_13 (In English)
- Filindash, E. V. (2015) Osobennosti informatsionnogo obshchestva, initsiruyushchie odinochestvo v srede rossijskoj molodezhi [Features of the information society, initiating loneliness among the Russian youth]. *Vestnik universiteta*, no. 8, pp. 243–248. (In Russian)
- Gafiatulina, N. Kh., Rachipa, A. V., Vorobyev, G. A. et al. (2018) Socio-political changes as a socio-cultural trauma for the social health of Russian youth. *Modern Journal of Language Teaching Methods*, vol. 8, no. 5, pp. 602–609. (In English)
- Gorelova, G. G., Inozemtsev, D. V. (2020) Analiz psikhologicheskogo blagopoluchiya na osnovanii parametrov povedcheskoj aktivnosti pol'zovatelej sotsial'nykh setej [Analysis of psychological well-being based on the parameters of behavioral activity of users of social networks]. *Uchenye zapiski universiteta imeni P. F. Lesgafta*, no. 2 (180), pp. 489–494. <https://doi.org/10.34835/issn.2308-1961.2020.2.p489-494> (In Russian)
- Grebennikova, O. V., Ayanyan, A. N., Yurchenko, N. I., Poleva, N. S. (2020) Sotsial'noe i lichnostnoe razvitie sovremennoj molodezhi v tekhnologicheskom obshchestve [Social and personal development of modern youth in modern technological society]. *Vestnik RGGU. Seriya "Psikhologiya. Pedagogika. Obrazovanie" — RSUH/RGGU Bulletin. "Psychology. Pedagogics. Education" Series*, no. 1, pp. 151–166. <https://doi.org/10.28995/2073-6398-2020-1-151-165> (In Russian)
- Kiselnikova, N. V., Stankevich, M. A., Danina, M. M. et al. (2020) Vyyavlenie informativnykh parametrov povedeniya pol'zovatelej sotsial'noj seti VKontakte kak priznakov depressii [Identification of informative behavior parameters in users of VKontakte social network as markers of depression]. *Psikhologiya. Zhurnal Vysshej shkoly ekonomiki — Psychology. Journal of the Higher School of Economics*, vol. 17, no. 1, pp. 73–88. <https://doi.org/10.17323/1813-8918-2020-1-73-88> (In Russian)
- Lederer, A. M., Hoban, M. T., Lipson, S. K. et al. (2021) More than inconvenienced: The unique needs of U.S. college students during the COVID-19 pandemic. *Health Education & Behavior*, vol. 48, no. 1, pp. 14–19. <https://doi.org/10.1177/1090198120969372> (In English)
- Likhthenshtejn, B. M. (2007) Rol' internet-tekhnologij v realizatsii prostranstvenno-vremennogo strukturirovaniya protsessov sotsializatsii molodezhi v rossijskom obshchestve (regional'nyj aspekt) [The role of Internet technologies in the realization of time spacial structuring of the processes of socialization of youth Russian society (regional aspect)]. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedenij. Sotsiologiya. Ekonomika. Politika — Proceedings of Higher Educational Institutions. Sociology. Economics. Politics*, no. 3, pp. 85–91. (In Russian)
- Malakhaeva, S. K., Potapov, R. S. (2018) Agressivnost' i autoagressivnost' v setevom tekste: kontent-analiz stranits v sotsial'noj seti "VKontakte" [Aggressiveness and auto-aggressiveness in online text: Content analysis of pages in the social network "Vkontakte"]. *Voprosy teorii i praktiki zhurnalistiki — Theoretical and Practical Issues of Journalism*, vol. 7, no. 4, pp. 724–740. [https://doi.org/10.17150/2308-6203.2018.7\(4\).724-740](https://doi.org/10.17150/2308-6203.2018.7(4).724-740) (In Russian)
- Orestova, V. R., Tkachenko, D. P., Sokolova, A. A. (2020) Perezhivanie odinochestva pol'zovatelyami razlichnykh sotsial'nykh setej: vozrastnoj kontekst [Experience of loneliness by users of various social networks: Age context]. *Vestnik RGGU. Seriya "Psikhologiya. Pedagogika. Obrazovanie" — RSUH/RGGU Bulletin. "Psychology. Pedagogics. Education" Series*, no. 2, pp. 31–53. <https://doi.org/10.28995/2073-6398-2020-2-31-53> (In Russian)
- Polivanova, K. N., Koroleva, D. O. (2016) Sotsial'nye seti kak novaya praktika razvitiya gorodskikh podrostkov [Social networks as new practice of city teenagers' development]. *Vestnik Rossijskogo gumanitarnogo nauchnogo fonda*, no. 1, pp. 173–182. (In Russian)
- Shamionov, R. M., Beskova, T. V. (2018) Metodika diagnostiki sub'ektivnogo blagopoluchiya lichnosti [Method for diagnosing the subjective well-being of the person]. *Psikhologicheskie issledovaniya — Psychological Studies*, vol. 11, no. 60, article 8. [Online]. Available at: <https://doi.org/10.54359/ps.v11i60.277> (accessed 27.09.2021). (In Russian)

- Sokolovskaya, I. E. (2020) Sotsial'no-psikhologicheskie faktory udovletvorennosti studentov v usloviyakh tsifrovizatsii obucheniya v period pandemii COVID-19 i samoizolyatsii [Socio-psychological factors of students' satisfaction in the context of digitalization of education during the COVID-19 pandemic and self-isolation]. *Tsifrovaya sotsiologiya — Digital Sociology*, vol. 3, no. 2, pp. 46–54. <https://doi.org/10.26425/2658-347X-2020-2-46-54> (In Russian)
- Soldatova, G. U., Teslavskaya, O. I. (2018) Osobennosti mezhlchnostnykh otnoshenij rossijskikh podrostkov v sotsial'nykh setyakh [Interpersonal relations of Russian adolescents in social networks]. *Natsional'nyj psikhologicheskij zhurnal — National Psychological Journal*, no. 3 (31), pp. 12–22. <https://doi.org/10.11621/npj.2018.0302> (In Russian)
- Schwartz, H. A., Sap, M, Kern, M. L. et al. (2016) Predicting individual well-being through the language of social media. In: *Biocomputing 2016: Proceedings of the Pacific Symposium on Biocomputing. Iss. 21*. [S. l]: WSPC Publ., pp. 516–527. PMID: [26776214](https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/26776214/) (In English)
- Tikhomirov, N. V. (2019) Informatsionno-kommunikatsionnye tekhnologii kak faktor sovremennoj sotsializatsii: problemy i vyzovy [Information and communication technologies as a factor of modern socialization: Problems and challenges]. *Vestnik Prikamskogo sotsial'nogo instituta*, no. 1 (82), pp. 193–196. (In Russian)
- Vorobyeva, I. V., Kruzhkova, O. V. (2017) Sotsial'no-psikhologicheskie aspekty vospriimchivosti molodezhi k vozdeystviyam sredy Internet [Social-psychological aspects of youth susceptibility to the Internet impact]. *Obrazovanie i nauka — The Education and Science Journal*, vol. 19, no. 9, pp. 86–102. <https://doi.org/10.17853/1994-5639-2017-9-86-102> (In Russian)